

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 282 —
Св. Тихонъ. Св. Митрофанъ

ПРИВѢЩЕНІЕ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

1-го Мая

№ 9

1881 года.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Святой, Соборной и Апостольской Церкви Россійской, пастырямъ и пасомымъ.

Благодать вамъ и миръ да умножится (1 Петр. I, 2).

Попущеніемъ Божиимъ постигло насъ невыразимо страшное бѣдствіе. Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ палъ отъ рукъ богоотступныхъ и вѣроломныхъ убійцъ. Россія болѣзнуетъ великою и глубокою скорбію, поражена ужасомъ и покрыта позоромъ. Для вѣрныхъ сыновъ отечества Возлюбленнѣйшій Монархъ—Отецъ нашъ былъ всегда Особою Священною и неприкосновенною. Русскій

народъ видѣлъ въ Немъ прирожденнаго законнаго Государа, преклонялся предъ Нимъ, какъ предъ Избранникомъ Божиимъ, благоговѣлъ предъ печатію Св. Духа на челѣ Его; всѣ съ непомянутымъ смысломъ и нерастлѣннымъ сердцемъ читали съ любовію высокія качества Его великой и чистой души. Но среди многомилліоннаго, вѣрнопреданнаго своему Царю народа, какъ плевелы среди пшеницы, нашлись и люди недостойные, нравственно испорченные, изъ которыхъ въ недавнее время составилось хотя малочисленное, но до крайней степени ожесточенное скопище крамольниковъ, готовыхъ на всякое зло. Они-то и дерзнули поднять святотатственныя руки на помазанника Божія, Благодѣтели своего народа. Царевубійцы сн чужды народной жизни, они презрители вѣры и закона; они потеряли человѣческій разумъ и чувство. Сатанинская гордость, необузданный развратъ, звѣрская злоба, наглое хищничество, безумное безбожіе — вотъ свойства погибельной жизни ихъ. Непрестанная смута, полное безначаліе, совершенное разореніе и истребленіе всего, что дорого чловѣку-гражданину, — вотъ цѣль ихъ злодѣйскихъ усилій и предпріятій. Они называютъ себя людьми; но весь міръ съ негодованіемъ и омерзѣніемъ отвращается отъ нихъ. Они именуются русскими; но Россія съ ужасомъ отвергаетъ ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ посятъ названіе православныхъ; но Православная Церковь предастъ таковыхъ анаемѣ.

(С) Скорбы наша вопрошаетъ: ради чего щить Господень, столько разъ чудесно ограждавшій Священную Главу Государа нашего, отклонился отъ нея? Отвѣтъ ясный: ради того, что мы, грѣшныя, своими б-законіями привлекли на себя столь страшный гнѣвъ Божій. Много разъ спасалъ для насъ Господь драгоцѣннѣйшую жизнь нашего возлюбленнаго Монарха, чтобы своими чрезвычайными милостями подвигнуть насъ къ покаянію и исправленію жизни. Но мы не только не ка-

ялись, а болѣе и болѣе прогнѣвляли Всевышняго своими невымыми беззаконіями. И вотъ Онъ поразилъ насъ величайшимъ бѣдствіемъ: восхитилъ внезапно и призвалъ къ Себѣ нашего державнаго Отца и Благодѣтеля Россіи, сподобивъ Его за Его подвиги вкусить смерть мученическую. Итакъ да усугубимъ пыль покаянныя наши чувства и возопіемъ къ Господу съ воплемъ грѣшнымъ: *Согрѣшихомъ, Господи, согрѣшихомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойни сотворихомся.*

Подлинно, грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются въ Русской землѣ, среди насъ, посящихъ имя Христово и именующихся православными. Святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе, въ душу каждаго—гордость, любостыжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть. Человѣкомъ спящимъ приде врагъ и всѣялъ плевелы: такъ, посреди нерадѣнія нашего, легкомыслія и развращенія зародились неповиновеніе власти и безбожная крамола. Очистимъ убо себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню во страхѣ Божіемъ.

Пастыри и учителя вѣры! къ вамъ первѣе слово наше. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, поспыцающе не нуждею, но волею и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно* (1 Петр. V, 2). Воодушевитесь святою и разумною ревностью, наставляйте ввѣренную вамъ паству въ истинахъ вѣры и въ заповѣдяхъ Господнихъ. *Противодуйте слово, стойте благовременно и безвременно, обличайте, за-*

прещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 2). Учите всѣхъ свято чтить Царскую власть отъ Бога поставленную, внушая и разъясняя, что въ вѣрности и преданности Царю заключается народное благоденствіе. *Образъ будите вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12). Ограждайте словесныхъ овецъ вашихъ отъ волковъ хищныхъ, приходящихъ въ одеждахъ овчихъ, памятуя, что съ васъ Господь взыщетъ за всякую душу, погибшую по вашему нерадѣнію.

Отцы! вамъ ввѣрено Богомъ воспитаніе дѣтей вашихъ. *Блюдите себе*, да и они соблюдены будутъ. Являйте имъ въ себѣ самихъ живой образъ страха Божія, благочестія, добраго нрава, вѣрности долгу и присягѣ, повиновенія властямъ, воздержанія и порядка. Оберегайте ихъ бдительно отъ всякаго ложнаго мудрованія и соблазна. Въ страшный день судный, когда предстанете съ дѣтьми своими предъ грознаго Судію—какой дадите ему отвѣтъ о вашемъ нерадѣніи?

Жены и матери семействъ! на васъ лежитъ святой долгъ сѣять доброе сѣмя грядущихъ поколѣній. Вѣрою и благочестіемъ, кротостью нрава, чистотою и благостью, воздержаніемъ и разумомъ слова, плѣняйте мужей и дѣтей своихъ въ доброе житіе и во всякую добродѣтель. Ищите славы себѣ не во внѣшней красѣ, не въ вольности обхожденія, не въ тщеславіи мірскаго многознанія, но въ сокровенномъ сердца чловѣкъ: въ терпѣніи, смиреніи, въ служеніи жизненнымъ нуждамъ дома вашего.

Наставники и воспитатели юношества и вы, мнящіеся быти мудрыми, люди науки и письменности! Воздержите мысль вашу и слово ваше, да не будетъ свобода, вами себѣ присвоенная, соблазномъ и гибелью для немощныхъ. Поминайте слово Господа нашего Іисуса Христа: горе міру отъ соблаз-

новъ. Горе тому, кто соблазнить единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Христа. Смирите гордость испытующей мысли въ послушаніе вѣры. Не обольщайте себя и братій своихъ лживыми призраками свободы посреди несовмѣстнаго со свободою рабства грѣху и призраками правъ — посреди забвенія долга, на всѣхъ лежащаго и всѣми пренебрегаемаго. *Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. II, 17), со всѣмъ народомъ православнымъ.

Правители и судіи! много дано вамъ, но много и взыщется отъ васъ (Лук. XII, 48). Не для суетной славы, не въ угоду себѣ, не для наслажденія и прибытка пріяли вы власть свою отъ Верховнаго раздаятеля власти, но ради великаго общественнаго служенія; внимайте себѣ, да не безъ ума носите мечъ свой и жезлъ правленія. Ваше призваніе свято, вашъ долгъ стоять на высотѣ его, а не безславить его; хранить власть, а не ослаблять ея. Будучи призваны творить дѣло Божіе, правду и судъ людямъ, памятуйте, что *проклятъ всякъ, творій дѣло Господне съ небреженіемъ* (Иерем. XLVШ, 10). Соблюдайте законъ, защищайте обиженнаго, карайте виновнаго, не потворствуйте пороку и преступленію, искореняйте соблазны, судите въ свѣтъ истинной вѣры дѣла человѣческія, да не будетъ передъ вами лукавое добрымъ и доброе лукавымъ. *Работайте* не человѣку, но *Господеву со страхомъ* (Болос. III, 23), и да будетъ для васъ присяга, нынѣ всѣмъ народомъ данная, словомъ и дѣломъ правды на всю жизнь, священнымъ обѣтомъ, произнесеннымъ въ часъ страшнаго на насъ посѣщенія Господня, до крови стоять въ вѣрности Богоизбранному Царю нашему, правдѣ и закону, и души свои положить за вѣру нашу и отечество.

И вы, народъ христіанскій, поселяне, призванные въ свободу милосердіемъ Благодѣтеля нашего въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича! Да будетъ

благословенна среди васъ память Его изъ рода въ родъ отъ нынѣ и до вѣка! Соблюдайте заветъ Его, храните себе иго въ свободѣ чадъ Божіихъ отъ вражескихъ лукавыхъ навѣтовъ и отъ всякаго развращенія. Храните отеческую вѣру православную и добрые правы въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ, возлюбите трудъ и воздержаніе, повинуйтеся по закону предержащимъ властямъ не токмо за страхъ, но и за совѣсть.

Возлюбленные о Господѣ чада святой Церкви Христовой, ко всѣмъ вамъ пастырское наше слово; ко всѣмъ взываемъ и всѣхъ молимъ: покайтесь! *Се, и стѣгира при корени древа лежатъ: всяко древо, еже не творитъ плода добра, постыжаемо и во огнь вметаемо бываетъ* (Лук. III, 9). Сотворимъ убо плодъ достоинъ покаянія. Какъ поступили люди неневитекіе въ день страшнаго гнѣва Божія, поступимъ и мы: кійждо да возвратится отъ пути своего лукаваго, да смиритъ себя молитвою и постомъ, — и Господь, донынѣ хранившій среди невзгодъ и бѣдствій отечество наше, молитвами Пречистыя Своея Матере и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ да сохранитъ въ мирѣ державу Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и насъ проститъ и помилуетъ, яко благо и человеколюбець. Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербуржскій.

Филофей Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Макарій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Александръ Архіепископъ Литовскій.

Палладій Епископъ Рязанскій.

Протопресвитеръ В. Важановъ.

Протоіерей Іоаниъ Рождественскій.

Рѣчь въ 40-й день по мученической кончинѣ Государя Императора Александра II-го.

Великій Четвертъ 9-го апрѣля. *)

Въ наступившіе великіе дни, посвященные церковію благоговѣйному воспоминанію страстей Христа и Его крестной смерти, мы приблизились къ сороковому дню по мученической кончинѣ возлюбленнаго Монарха Александра Николаевича, оплакиваемой всею Россіей,—последнему дню, когда отошедшая въ вѣчныя обители душа, по вѣрованію нашей церкви, до 40 дней еще находится въ тайной связи съ нами, окончательно разрѣшается отъ всѣхъ земныхъ узъ,—дню послѣдняго нашего земнаго разставанія съ почившимъ въ Бозѣ отцемъ нашимъ Царемъ—Мученикомъ. По истинѣ великую четырехдесятницу ужаса, негодованія и скорби пережило всякое Русское сердце, потрясенное страшнымъ событіемъ 1-го марта. Да запечатлѣтся же отнынѣ на вѣки не только на страницахъ исторіи, но въ памяти русскихъ сердець этотъ, потрясающій все существо наше, образъ, какъ великій Царь Освободитель палъ отъ святотатственной руки убійць, едва дыша, истекающій кровью, безъ шинели и фуражки, съ обнаженными ногами, которыя были совершенно изувѣчены, такъ что тѣло на нихъ висѣло кусками: страшный образъ ужасныхъ мукъ, которыхъ не въ силахъ представить воображеніе!

Но сопоставляя этотъ образъ Царя-Мученика съ ликомъ Божественнаго Страстотерпца, мысль христіанская умиряется и возвышается убѣжденіемъ, что страданіе неповинное, смерть

---

*) Сказана священникомъ Н. Марковымъ въ Митрофановомъ монастырѣ предъ панихидой, совершенной Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ.

праведнаго есть самый вышній вѣнецъ, которымъ вѣнчаетъ Господь подвигъ чистой души, что и страдальческій конецъ жизни великаго подвижника Русскаго народа Царя-Мученика есть крестъ и терновый вѣнецъ, которымъ сіяетъ Божественная Глава Распятаго Христа.

Недоумѣвали мы—представить только возможнымъ, (что было страшною дѣйствительностію),—чтобы великій Монархъ, благословляемый милліонами и милліонами людей, которымъ Онъ даровалъ свободу отъ вѣковаго рабства, Боговѣнчанный Вождь, указавшій своей великой Россіи новыя и вѣрные пути къ благоденствію, мугуществу и славѣ, Государь, чья кротость и благодать извѣстны всему міру, словомъ царь по духу и сердцу Русскаго народа,—палъ мученическою смертію среди своей столицы въ виду народа, беззавѣтно Ему вѣрваго и преданнаго. Но съ высоты Голгофы разсѣвается это недоумѣніе Свѣтомъ Крестной смерти Распятаго, Того, Который всю свою жизнь благодѣтельствовалъ людямъ, Кого прославлялъ народъ, какъ Божественнаго чудотворца, Кого все ожидали, какъ Мессію—Спасителя, явились же и тогда и не отверженцы общества, но книжники и судіи синедріона (представители правящей интеллигенціи!) и порѣшили: *по закону нашему долженъ есть умереть... и излиху вопіяху* предъ Пилатомъ: *распи, распи Его*. Такъ нашлись и теперь предатели и крамольники, возводящіе царубійство въ законъ своихъ проклятыхъ стремленій, концемъ которыхъ было пролитіе чистой царственной крови. Адски ухищренная злоба сдѣлала нынѣ и *на мстѣ лобни* Петербурга тоже дѣло тьмы, какое совершилось тогда на Голгофѣ Ерусалима!..

И какія знаменательныя черты подобія въ подробностяхъ этихъ страшныхъ событій! Христоубійцы употребили самый

мучительный родъ смерти—Крестъ, къ которому пригвоздили руки и ноги Распятаго. Настоящiе царубiйцы изобрѣли еще мучительнѣе орудiе смерти, посредствомъ котораго Царь—Мученикъ, поверженный на землю, самъ уже не въ силахъ былъ совершить какого либо движенiя; кровь льетъ съ Его лица; руки—изранены, ноги—раздроблены.—При страшныхъ страданiяхъ—изъ устъ Спасителя не слышно ни единого слова ропота или укора своимъ убiйцамъ. Тоже самое великодушное, кроткое, терпѣливое страдальческое спокойствiе въ нашемъ Царѣ—Страстотерпцѣ.—Только невыносимый жаръ отъ крестныхъ страданiй заставилъ Спасителя невольно выразить ощущенiе тѣлесной муки единымъ стономъ: *жажду*. Только невольное ощущенiе обезкровленнаго, охваченнаго зимнимъ холодомъ тѣла вызвало въ Царѣ—Мученикѣ едва внятно произнесенныя слова: *холодно, холодно!*—Но Висящiй на крестѣ въ предсмертныхъ мукахъ—Спаситель не оставляетъ заботы о своихъ близкихъ—о Матери Своей, поручая Ее любви Своего любимаго ученика. Какая и здѣсь умилительная черта сходства сердца Божественнаго Страстотерпца и чувствъ Царя—Мученика! Везомый во дворецъ въ томъ, кровь леденящемъ, видѣ, котораго теперь никто не забудетъ, забывая о своихъ мукахъ, царь думаетъ въ эту минуту о томъ израненномъ Своемъ вѣрномъ слугѣ, котораго видѣлъ передъ собою, и два раза настойчиво, съ истинно отеческимъ участiемъ спрашиваетъ: *ты раненъ, ты раненъ?*—Наконецъ Иисусъ *вздъхъ, яко вся уже совершишася*, чувствуя угашающее свѣточъ жизни вѣянiе наступающей смерти, воскликнулъ: *совершишася... Отче, въ Руцѣ Твои предаю духъ Мой!* Столь же ясное сознание уже наступающаго конца и безропотное преданiе Себя Волѣ Всевышняго,—въ неисповѣдимыхъ Своихъ путяхъ опредѣливаго

столь неожиданную мученическую кончину, — выразилось въ предсмертныхъ словахъ Государя: *несите Меня скорѣе во дворецъ... тамъ — умереть!*. Эта была послѣдняя воля Монарха — умереть христіанскою кончиною въ кругу Своего семейства и Господь благословилъ, что Царь почилъ въ кругу Своихъ близкихъ, удостоившись пріять послѣднее напутствіе въ вѣчность Св. Христовыми Тайнами...

Но не однѣ эти частныя черты подобія сближаютъ въ нашемъ умѣ эти два великихъ образа. Есть глубокое соотношеніе во внутреннемъ значеніи того и другаго событія.

Спаситель, на то пришедшій и родившійся, по Его слову, чтобы свидѣтельствовать Истину Божию, запечатлѣлъ Свое служеніе спасенію человѣчества крестною смертію, на которую былъ осужденъ заклятыми врагами и противниками Истины и Правды Божіей. Русскій Царь палъ мученической смертію, стоя безстрашно и непоколебимо на своемъ Богоопредѣленномъ передовомъ посту — противъ хулителей Бога и вѣры, враговъ совѣсти и нравственности, всюду несущихъ свою безбожную и безчеловѣчную проповѣдь всеобщаго разрушенія и дикаго безначалія, бунта и крови, словомъ противъ отметающихся всего святаго, что принесъ на землю Божественный нашъ учитель Христосъ и на чемъ стоитъ весь Христіанскій міръ, — палъ, какъ истинный и великій исповѣдникъ Христосъ...

Види же, царь благой и добрый воинъ Христовъ, въ радость Господа Твоего и восприми вѣнецъ небснаго царства, который Ты стяжалъ Своею мученически-пролитой кровію

Ты же, Господи, пріавшій духъ Его, пріими эту чистую жертву, за благо и умиротвореніе Его Россіи, и даруй намъ въ нашей безпредѣльной скорби о Его мученической кончинѣ имѣть незабываемый спасительный урокъ нашего общаго ду-

ховнаго вразумленія и отрезвленія, нашего христіанскаго сокрушенія и покаянія въ грѣхахъ нашихъ!

Ибо эта великая утрата Россіи—эта мученическая смерть Царя нашего—есть, безъ сомнѣнія, въ таинственныхъ путяхъ Божественнаго Промысла, самое грозное и внушительное наказаніе, Праведнымъ судомъ Божиимъ посланное по грѣхамъ нашимъ, всѣхъ насъ и каждаго!

С Л О В О *)

Въ великій пятокъ.

Се человекъ!

Св. Церковь каждагодно въ настоящій день представляетъ предъ наши взоры изображеніе пречистаго Тѣла Господня въ томъ видѣ, какъ Оно, снятое со креста Иосифомъ, положено во гробъ, и оставляетъ такъ до дня Воскресенія Христова... И вотъ мы снова какъ бы созерцаемъ Голгофу и Крестъ, поклоняемся образу святаго гроба и плащаницы, изображающей Брестную Смерть и погребеніе нашего Спасителя.

Евангельская исторія Страданій Господа Иисуса повѣствуетъ, что послѣ бичеванія измученнаго Христа Пилать вывелъ къ народу, чтобы видъ облиата кровію Тѣла, увѣчанной тернами Главы Страдальца преклонилъ къ состраданію враговъ Его. Видъ этотъ былъ такъ жалокъ и трогателенъ, что самъ Пилать не могъ удержать въ себѣ человѣческаго чувства жалости и невольно воскликнулъ: «се человекъ! Смотрите на эту жертву, измученную въ угодность вамъ:

*) Сказано въ Спасской церкви священникомъ Николаемъ Марковымъ.

неужели у васъ не явится жалости къ этому несчастному человѣку. Се человѣкъ!»

Смотри! говоритъ и церковь нынѣ каждому изъ васъ, представляя страшный образъ страданій и смерти нашего Господа. Гляди! Вотъ что выстрадалъ твой Богъ, твой Спаситель, твой будущій Судія! Его били тростію. Ты видишь, тѣло Его истерзано и залито кровію. Его увѣнчали колючими тернами: капли крови струятся съ Его изколотаго терновымъ вѣнцомъ чела. Палачи набросили Ему въ насмѣшку лоскутъ пурпура на плечи и выю, и плюютъ Ему въ лицо, и бьютъ по ланитамъ, и вонзаютъ терновый вѣнецъ въ голову, избитую тростію, и кричатъ Ему съ демонскимъ смѣхомъ: радуйся, царь Іудейскій!— Вотъ на Него измученнаго и окровавленнаго возлагаютъ тяжелый крестъ, на которомъ Онъ будетъ скоро распятъ! Крестъ такъ тяжелъ, что давитъ Его. Потъ, смѣшанный съ кровію, льется съ Его лица. Обезсиленный Крестоносецъ шатается на каждомъ шагу, падаетъ подъ бременемъ Креста, убивая и обдирая колѣни о камни Голгофской дороги. Избитыя ноги оставляютъ позади себя кровавый слѣдъ. Истерзанныя руки не въ силахъ держать свою страшную ношу. Она давитъ Его ослабѣвшія плечи: но еще болѣе давитъ Его душу; ибо въ этомъ Крестѣ Онъ несетъ безмѣрную тяжесть грѣховъ всего міра!—Гляди наконецъ: вотъ Христа возносятъ на Крестъ. Ударами молота вбили гвозди въ Его распростертыя руки и отеки ноги. Подъ тяжестію Его висящаго тѣла раны въ немъ разширяются. Съ Его чела и лица, съ Его рукъ и ногъ льется кровавый потокъ. Онъ виситъ между двумя разбойниками, изъ которыхъ одинъ ругался надъ Нимъ, мимопроходящіе и стоящіе вокругъ издѣваются надъ Нимъ и въ эти Его предсмертныя минуты! А Онъ? Онъ покорно молчитъ.. Но нѣтъ, не молчитъ, но поднимъ Глаза къ Небу и къ Отцу Своему молится за

всѣхъ — и за враговъ, и съ послѣднимъ молитвеннымъ воплемъ умираетъ. Такова потрясающая не только сердце чело-вѣческое, но и безчувственная нѣдра природы, смерть Христа! Солнце померкло — закрыло свѣтлое лицо свое, земля содрогнулась, камни скалъ растрескались, гробы раскрылись, мертвые пробудились...

Бытописаніе нашей Русской земли повѣствуетъ, что первый провозвѣстникъ Христіанства поразилъ Князя Влади-мира Святаго, тогда еще грубаго язычника, развернувъ предъ его взорами картину страшнаго суда. Посланные имъ для узна-нія достоинства разныхъ вѣръ старѣйшины народа присутство-вали въ Царьградѣ при Божественной Литургіи, въ которой священно-тайно изображается и смерть Господа, и были такъ умилены тѣмъ, что видѣли, что, по ихъ выраженію, не со-знавали въ тѣ минуты, гдѣ они были: на небѣ, или на зем-лѣ. Такова спасительная сила вліянія на душу христіанскихъ священныхъ образовъ и дѣйствій. Но, кажется, что ни одно церковное священно-дѣйствіе не можетъ имѣть такого рази-тельно-сильнаго, трогательно умиляющаго и спасительно-дѣй-ственнаго впечатлѣнія на сердце челоуѣка — христіанина, какъ представляемое намъ нынѣ святое изображеніе Пречистаго Тѣла Спасителя въ этомъ страдальческомъ, погребальномъ видѣ. Да запечатлѣтся же, братія, этотъ спасительный об-разъ на душахъ нашихъ!

Снимемъ, подобно Іосифу, нашего Спасителя со креста, положимъ благоговѣнно въ гробъ сердца нашего и, подобно св. міроносицамъ, будемъ чаще присѣдѣть своею мыслию у этаго гроба Божественнаго Страдальца. Пріявъ этотъ образъ, душа наша сроднится съ Нимъ, и мы увидимъ, какая бла-готворная перемѣна произойдетъ въ нашихъ мысляхъ, чув-ствованіяхъ, а затѣмъ въ самой жизни. Поставляя себя мы-слию чаще на Голгофѣ, мы сами станемъ смотрѣть на все

сь съ святой высоты. Въ томъ, что для насъ, — доселѣ не поднимавшихся на эту святую высоту, прикованныхъ къ землѣ низменными помыслами и желаніями, — кажется не примѣтнымъ, презрѣннымъ или неприятнымъ, — откроется истинное величіе, божественное достоинство, небесная красота и святость. Съ высоты Голгофы узкій путь креста т. е. долга, труда, скорбей, жертвы, самоотверженія и страданія — явится единственнымъ — прямымъ и краткимъ — путемъ, ведущимъ ко спасенію и блаженству.

Станешь ли ты жаловаться, душа страждущая, на свои заслуженныя, или даже незаслуженныя страданія, въ виду неповинно Страждущаго за всѣхъ Твоего Господа? Ты сожалѣешь о наслажденіяхъ, оплакиваешь горькую, бѣдную свою долю: но что все это! Вотъ Господь твой страдаетъ за тебя до смерти! Захочешь ли ты иного пути къ твоему Господу, чѣмъ Голгофскій путь, который ведетъ тебя по слѣдамъ твоего Спасителя и ставить твой маленькій крестъ подлѣ великаго Креста Господня? Будешь ли нести посланный тебѣ твой жизненный крестъ съ стономъ и воплемъ, съ ропотомъ и отчаяніемъ, когда онъ есть вѣрный залогъ любви Христа и радости твоей во Христвѣ? — Благослови же свое страданіе, какъ жертву твою Богу, какъ Божіе о тебѣ Провидѣніе, а паче неси свое страданіе со Христомъ и во имя Христа, чтобы отъ Него Единаго услышать утѣшеніе въ страданіи и успокоеніе въ совѣсти, какое слышалъ сораспятый со Христомъ разбойникъ: «днесъ со Мною будещи въ раю!» Аминь.

ХЛЫСТОВСКАЯ СЕКТА

въ селѣ Б. Богучарскаго уѣзда.

Трудно вообще съ точностью опредѣлить названіе той или другой секты даже и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ сектанты составляютъ по своей численности крупную цифру и секта успѣла пустить въ народѣ болѣе или менѣе глубокіе корни, тѣмъ менѣе возможности представляютъ для такого опредѣленія секты, появляющіяся по временамъ въ Воронежской губерніи съ населеніемъ изстари православнымъ, за весьма малымъ исключеніемъ. Всѣ появляющіяся секты имѣютъ другъ съ другомъ какія нибудь общія черты, весьма мало представляя въ тоже время характерныхъ особенностей, наиболѣе ускользающихъ отъ сторонняго наблюденія; только раскольники или старовѣры — легко поддаются точному опредѣленію — ихъ легко и скоро можно узнать и изучить, — все же сектанты въ родѣ «хлыстовъ», «шалопутовъ», «штундистовъ», «людей Божіихъ» и пр. такъ похожи другъ на друга по своему вѣроученію и обрядностямъ, что, кажется, въ большей части случаевъ, за ними остается названіе не то именно, какое имъ соотвѣтствуетъ, а подѣ какимъ успѣли они прослыть сперва въ народѣ. Это именно нужно сказать и объ опредѣленіи имени секты, появившейся въ с. Б. Богучарскаго уѣзда подѣ именемъ секты хлыстовской. «Перечитавъ не мало книгъ и статей о разныхъ сектантахъ, рассказывалъ намъ священникъ села Б., отъ имени котораго (священника) мы и будемъ вести своей дальнѣйшей рассказъ, я доселѣ не знаю — какъ правильнѣе величать своихъ прихожанъ, слывущихъ на селѣ подѣ именемъ «хлыстовъ»: они похожи въ равной мѣрѣ и на хлыстовъ и на штундистовъ, и на Божіихъ людей — даже, признаюсь, думалъ — было

ужь не сконцы-ли это, но впоследствии разубѣдился въ своемъ предположеніи. Кто-то первый назвалъ ихъ хлыстами—такъ и пошли они у насъ подъ этимъ именемъ.

Хотя въ своихъ пѣсняхъ—или, по мѣстному выраженію, псалмахъ хлысты наши и пѣвали «ай у насъ на Дону, Самъ Спаситель во дому», да и Донъ дѣйствительно близко отъ насъ,—но занесена къ намъ эта секта не съ Дону—гдѣ такъ много сектантовъ, а съ «Маныча», т. е. не изъ Донской епархіи, а изъ Астраханской или Ставропольской, куда жители Б., ходятъ на заработки въ большомъ числѣ, выражаясь о мѣстѣ—куда отправляются, подъ общимъ названіемъ «на Манычъ» или «за Манычъ». Въ тѣхъ мѣстахъ, по ихъ рассказамъ, на громадномъ пространствѣ тянутся исключительно земли помѣщичьи,—большихъ сель очень мало,—до церкви отъ инаго мѣста верстъ 40—50. Простой народъ, живущій тамъ—по преимуществу сектанты, народъ набродный, приходящій съ разныхъ мѣсть сюда на заработки—тоже бываетъ разныхъ вѣроисповѣдныхъ оттѣнковъ. Понятно, что православные, являющіеся сюда для заработковъ, особливо если они еще и слабы въ вѣроученіи—какъ вообще нашъ простой народъ, не имѣя возможности побывать въ праздникъ или воскресный день въ своей православной церкви, посѣщаютъ сборища сектантовъ—сперва, быть можетъ, изъ любопытства, не подозрѣвая для себя ничего дурнаго, а за тѣмъ и увлекаются въ ту или другую секту—кабая имъ больше по душѣ прійдется; эту секту они приносятъ и домой, стараясь уже распространять ее между своими односельцами.

Не такъ легко, конечно, могутъ измѣнять своей вѣрѣ, поддаваться увлеченіямъ въ секты жители такихъ мѣстностей, гдѣ искони живутъ православные, незнакомые съ сектанствомъ, но наше село Б. въ этомъ отношеніи находится въ осо-

бренныхъ условіяхъ и представляетъ пока самую удобную почву для разныхъ сектъ. Сперва оно было заселено преимущественно раскольниками (безпоповщинской секты) и хотя за выселеніемъ отсюда этихъ раскольниковъ въ хуторъ Б. той-же волости, въ самомъ селѣ осталось теперь мало раскольниковъ, но и самые православные, какъ или обратившіеся изъ раскола, или, по крайней мѣрѣ, прожившіе въ близкихъ отношеніяхъ съ раскольниками, способны смотрѣть вообще слегка на вѣроисповѣдную рознь, — небольшіе охотники до религіозныхъ бесѣдъ, до посѣщенія храма Божія и пр.; но зато большіе охотники до посѣщенія кабаковъ, не отличаются добрыми нравами и въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоятъ далеко ниже жителей сосѣднихъ мадороссійскихъ селъ. Вѣроятно, какъ противовѣсь существующему въ селѣ уровню религіозно-нравственнаго состоянія появились у насъ «хлысты» — рьяные антагонисты нравственной раснущенности и формальнаго отношенія къ религіи. — Намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, что при такихъ условіяхъ появленіе въ селѣ «хлыстовской», а не другой какой секты должно быть весьма естественнымъ.

Появилась хлыстовская секта въ селѣ Б. лѣтъ 9 — 10 тому назадъ. Крестьянинъ Д. К., сперва человекъ религіозный, посѣщавшій охотно монастыри, побывавшій даже въ Кіевѣ, не смотря на то, что ему въ ту пору было ли лѣтъ 25, (ходятъ у насъ по монастырямъ чернички только да старики) хаживалъ иногда и «на Манычъ» вмѣстѣ съ другими для заработковъ. Возвратившись однажды съ «Маныча» К. замѣтно измѣнилъ образъ своей жизни: прежде онъ бывало хаживалъ въ церковь еще далеко до звона (что въ селѣ — великая рѣдкость), а тутъ вдругъ пересталъ почти и ходить въ церковь, — вмѣсто того къ нему стали собираться въ праздничные и другіе свободные дни сперва только нѣкоторые

изъ товарищей его по путешествію на Манычъ, а потомъ и небывавшіе тамъ. Цѣлью этихъ собраній, какъ они объясняли, было чтеніе св. Евангелія; но въ народѣ стали ходить иные слухи объ этихъ собраніяхъ,—сосѣди стали замѣчать, что тамъ бываетъ и иное кое-что, помимо чтенія Евангелія— что бываетъ обыкновенно на хлыстовскихъ собраніяхъ на Манычѣ,— Отсюда и Д. К. съ своими товарищами получили имя «хлыстовъ».

Но сходбища хлыстовъ или такъ называемыя ихъ раднія всегда оставались для другихъ тайною: стороннихъ, кромѣ тѣхъ, кого хлысты хотѣли увлечь въ свою секту, они не принимали въ свои собранія и притомъ, когда въ собраніяхъ принимали участіе имѣвшіе только намѣреніе вступить въ секту, тогда кромѣ чтенія и толкованія евангелія и пѣнія псалмъ ничего небыло. «У нихъ ничего дурнаго нѣтъ», говорили, обыкновенно, такіе послѣ первыхъ посѣщеній соборницъ хлыстовскихъ: «собрались мы,—Д. почиталъ намъ слово Божіе, а В. поговорилъ о томъ, какъ пужно жить по праведности; мы же слушали и таки поплакали о своихъ тяжкихъ грѣхахъ. Далѣе, они (хлысты) пѣли разныя *божественныя* псалмы, а мы только слушали, потому что псалмъ этихъ не знаемъ и пѣть не умѣемъ. Напились потомъ чайку (чаеніе тоже распространено въ селѣ) съ пряничками и, помолвившись, разошлись съ Господомъ. Чтожъ тутъ дурнаго?—это не то, что у насъ мужики день-деньской въ кабакѣ,—а и въ избѣ соберутся, такъ только и слышишь—что скоромныя рѣчи да срамныя пѣсни,—безъ водки да брани никогда не обходимся». Понятно, что почувствовавшій безобразіе существующихъ въ селѣ—между православными (да и раскольниками) пороковъ, отдыхалъ душою въ скромной религіозной бесѣдѣ съ хлыстами, его тянуло туда это тихое благочестивое времяпровожденіе и онъ скоро сред-

нялся душою съ хлыстами и становился хлыстомъ. Сдѣлавшись настоящимъ хлыстомъ, онъ посвящался уже во всѣ хлыстовскія тайны, — но тогда уже трудно было отъ него что-либо узнать: онъ становился рьянымъ защитникомъ секты и, завѣряя, что «хлысты и хлыстовская секта — это все пустое, такъ только де люди говорятъ, а на дѣлѣ ничего этого нѣтъ», онъ въ тоже время нападалъ на то, что у насъ, въ церкви ничего во время службы не поймешь, къ священнику пойти поговорить о душеспасеніи, хоть не ходи, — ему все некогда: только и дѣла ему, что деньги собирать за ктисны, молебны и пр., да ходить по міру за всякими сборамп, — а то дастъ тебѣ книжку, — коли ты грамотный, — на, молъ почитай самъ, а мнѣ недосугъ». Само собою разумѣется, что въ такихъ укорахъ священнику если и была доля правды, то весьма незначительная; въ сущности эти укору дѣлались съ тѣмъ, чтобы чѣмъ либо оправдать свои хлыстовскія сборища: мы де ходили бы къ священнику послушать слова Божія, да ему, вишь, все некогда, вотъ мы и сходимся сами между собою.

Все ученіе хлыстовъ, сколько можно было понять, было какъ бы прямымъ противорѣчіемъ существующему въ селѣ между жителями отношенію къ религіи, выражающемуся, преимущественно, въ однихъ вѣншихъ формахъ, а также и существующему беспорядочному образу жизни. Такъ, храмъ чтится православными — хлысты же говорятъ, что храмъ не важнѣ избы или сарая; храмъ преимущественное мѣсто молитвы, — но понятію же ихъ, молиться все равно, что въ храмѣ, что въ сараѣ и пр.; «молиться нужно де «духомъ», а брестъ, который православные полагаютъ на себя, есть знаменіе антихриста; таинства Церкви — выдумка духовныхъ, равно выдумка ихъ и всѣ обрядности Православной церкви. Отрицая посты, какъ установленіе Св. Церкви, Б. хлысты,

судя по ихъ испитымъ блѣднымъ лицамъ постились также (въ неопредѣленное время) и постились строго; во всякое же время воздерживались вообще отъ мяса и въ особенности—отъ свиного мяса (въ селѣ, благодаря мѣстнымъ угодыямъ, свиньи держатся въ большомъ количествѣ и свиное мясо считается самымъ лакомымъ блюдомъ), но даже и въ великій постъ они ѣли молоко и яйца и, выѣзжая въ полѣ на посѣвъ, брали съ собой эти продукты для пищи на страстной недѣлѣ. Когда православные укоряли ихъ здѣсь за такой ужасный въ понятіи народа грѣхъ, они отвѣчали словами Писанія: пища не поставляетъ насъ предъ Богомъ ни неходящее въ уста, но исходящее изъ устъ оскверняетъ челоуѣка, насмѣхаясь при этомъ надъ православными, что они слушаются духовныхъ на счетъ поста.

Боясь открыто заявить себя сектантами, хлысты ходили по временамъ въ церковь, но крестнаго знаменія и въ церкви старались не употреблять; приступали къ святымъ таинствамъ или къ духовенству, на видъ, относились обычно, но за глаза называли духовныхъ торговцами святостью; при посѣщеніи съ молитвою домовъ ихъ священникомъ, они охотно вступали съ нимъ въ бесѣду—точнѣе въ споръ—изъ за толкованія Св. писанія, ничѣмъ, впрочемъ, не обнаруживая при этомъ принадлежности своей къ сектѣ, съ простыми же людьми—одинъ на одинъ, особенно съ тѣми, которые, по ихъ мнѣнію, могли быть совращены въ секту, они не стѣсняясь нападали, какъ уже сказано, на обрядности Православной церкви, проводя при этомъ свое ученіе и нравственныя убѣжденія. Въ чести «хлыстовъ» нужно сказать, что они дѣйствительно стояли въ нравственномъ отношеніи далеко выше общаго въ селѣ уровня; водки они вовсе не употребляли, никогда не позволяли себѣ бранныхъ словъ (ненотребныхъ), не дрались и не воровали,—и вообще держали себя и въ бесѣ-

дѣ и въ поступкахъ какъ люди образцовой нравственности. Особенно хлыстовская секта въ Б. стала усиливаться около 1877 года: дворовъ до 8 въ это время поголовно «хлыстовали», кромѣ того было въ средѣ ихъ не мало одиночекъ изъ семействъ, не принадлежавшихъ къ сектѣ. Немало содѣйствовало распространенію ея и то обстоятельство, что мѣстный ересіархъ Д. К., имѣя сношенія съ «Мануицкимъ ересіархомъ, какимъ-то «Сашею Покровскимъ», получалъ, будтобы, отъ него денежные пособія, которыя первый раздавалъ здѣсь своимъ адептамъ неимущимъ для уплаты податей, да и вообще братская помощь въ нуждѣ другъ другу была въ ходу между сектантами. Священникъ о. А. П., теперь уже покойникъ, видя усиленіе распространенія секты, строго относился къ сектантамъ, — по рассказамъ ихъ, онъ, будтобы, публично и рѣзко укорялъ ихъ въ срамѣ за то, что они не знаменуютъ себя крестнымъ знаменіемъ («какъ будто мы не крестились: мы только не желали безсмысленно махать рукою, какъ иные»), отказывался напутствовать умирающихъ хлыстовъ и, наконецъ, старался всячески поселить между прихожанами вражду къ нимъ. «Нарочно батюшка подпаивалъ мужиковъ, чтобы они насъ извели». Трудно повѣрить этому обвиненію, зная покойника какъ человѣка кроткаго, но послѣдствія показали, что прихожане дѣйствительно были возбуждены противъ сектантовъ и стали преслѣдовать ихъ мѣрами совершенно противными духу христіанскому, но далеко не противными, впрочемъ, духу самихъ прихожанъ. Слѣдующій случай подалъ поводъ прихожанамъ проявить свою жестокость надъ хлыстами. Въ 1-й день пасхи 1877 года, когда въ церкви еще продолжалось богослуженіе, а около церкви, въ оградѣ, по обычаю, народъ стоялъ съ куличами, принесенными для освященія, хлысты стоявшіе тутъ же, въ оградѣ кучкою, грызли зернушки (подсолнухъ). Быть можетъ,

что иной изъ нихъ какъ нибудь и вышлюнулъ скорлупу на паску (куличъ), на что, конечно, получилъ соответствующее замѣчаніе со стороны хозяина пасхи, какъ за оскорбленіе пасхи, такъ и неумѣстное и безвременное занятіе зернушками. На замѣчаніе хлысты отвѣтили тѣмъ, что пустое молъ и пасхи святить, да и пасхи ваши похожи... здѣсь было употреблено сравненіе дѣйствительно очень оскорбительнаго свойства. За такую дерзость тутъ же рѣшено было проучить хлыстовъ. И вотъ, благодаря праздничнымъ днямъ, въ которые народъ, будучи свободенъ отъ занятій, предавался обычному развлеченію около кабаковъ и сборной избы (расправы), когда свои деньги были пропиты, а общественныхъ тоже не хватало на выпивку, поданъ былъ голосъ опивать хлыстовъ. Тотчасъ разсыльные были посланы за хлыстами, которые и явились чуть-ли не все на лицо, такъ какъ дѣло шло по начальству и ослушаться было нельзя; — и началась безобразная потасовка-расправа съ хлыстами, какая только возможна среди грубой разъяренной толпы. Менѣе другихъ пострадали догадавшіеся или имѣвшіе возможность откупиться отъ боя ведромъ водки, но были и такіе, которые оказались избитыми до полусмерти. Къ одному изъ такихъ былъ въ тотъ же день приглашенъ для напутствованія покойный о. А. (въ этотъ разъ онъ, дѣйствительно, будто-бы не рѣшался ѣхать къ хлысту изъ опасенія, видно, попасть въ «исторію»), но, прибывъ къ нему, уже засталъ его «безъ рѣчей». Дѣвица, слышавшая въ народѣ «хлыстовскою богородицею», тоже была избита страшно, причемъ ее предварительно раздѣли до нага для большаго посмѣянія, — словомъ жестокость къ хлыстамъ употреблена была въ этотъ разъ до послѣдней степени.

На эту расправу хлыстами тогда же была подана жалоба и возбуждено судебное слѣдствіе, окончившееся, впрочемъ,

ничѣмъ, какъ по большей части обанчиваются подобныя общественныя расправы, въ которыхъ обыкновенно не обазывается свидѣтелей или они показываютъ по поговоркѣ: «и били его, и колотили его, — а кто билъ не видалъ и слышать не слыхалъ».

На слѣдствіи, будто-бы, болѣе всѣхъ показывалъ противъ хлыстовъ сынъ умершаго того-же села діакона, малоученый и жившій тогда безъ дѣла. Онъ, подъ видомъ желанія сдѣлаться хлыстомъ, участвовалъ въ ихъ сборищахъ и вполне ознакомился съ ихъ ученіемъ. По его словамъ, а также и по словамъ другихъ, бывшихъ сперва близкими къ хлыстамъ, они, т. е. хлысты на своихъ радѣніяхъ занимаютъ не однимъ только чтеніемъ евангелія, но ни одинъ изъ нихъ не скажетъ откровенно, что у нихъ бываетъ на радѣніяхъ, потому что, вступая въ хлыстовское общество, каждый изъ нихъ даетъ клятву ни подъ какимъ видомъ не говорить *вышнимъ* о томъ, что у нихъ тамъ совершается. Сборища свои-точнѣе общество свое они именуютъ *кораблемъ*, Д. К. принесшій въ село сектантское ученіе носить названіе учителя и Христа Спасителя; К. В. также сдѣлавшійся хлыстомъ на Манычѣ одновременно съ Д. К., называется апостоломъ; дѣвица В. — богородицею. Д. К. какъ ересіарху воздается прочими самое глубокое почтеніе и подчиненіе: онъ заправляетъ всѣмъ *кораблемъ*, К. В. служитъ ему за «дьякона», и какъ апостолъ — занимается въ собраніи изъясненіемъ евангелія или проповѣдничествомъ; дѣвица В. — богородица — что-то въ родѣ начальницы надъ женщинами хлыстовками; она служитъ для нихъ отчасти тѣмъ же, чѣмъ Д. К. для мужчинъ. Во время радѣнія, послѣ чтенія и разъясненія евангелія, поются пѣсни, въ которыхъ призывается Св. Духъ на собраніе, выражаются надежды, что онъ укрѣпитъ ихъ во время гоненій отъ начальства и пр. Большая

часть этихъ пѣсенъ безсмысленна и безсодержательна; но зато онѣ рифмованы и богаты такими словами, какъ горній іерусалимъ, сіонъ, бунель, голубь, пастырь, овца и пр. ¹⁾). Послѣ пѣнія ересіархъ садится на столъ, поджавъ подъ себя ноги, и, приложивъ къ груди евангеліе, вызываетъ поочередно мужчинъ и женщинъ. Каждый вызванный подходитъ и цѣлуетъ его, онъ же говоритъ вызванному: «погуляй, братъ, предо мною, погуляй—Богъ съ тобой и Святы Духъ надъ тобой»; — женщинѣ говоритъ: «погуляй, дѣвица, предо мной, и пр. Приглашенный погулять ходитъ по избѣ взадъ и впередъ, подергивая плечами (называемый апостоломъ—тоже съ евангеліемъ на груди, а прочіе безъ евангелія ²⁾), дѣлаютъ другія движенія, подпрыгиваютъ и пр., потомъ иные начинаютъ въ это время находу *пророчествовать*, точнѣе говоря, нести всякій вздоръ, болѣе искусные въ *пророчествъ* называются пророками или пророчицами; они подходятъ къ другимъ и говорятъ каждому какое либо предсказаніе. Женщины во время этихъ *гуляній* падаютъ въ обморокъ (не всѣ — но болѣе, такъ сказать, *облагодатствованныя*) и тоже пророчествуютъ. Эти обмороки, какъ увѣряли и не хлысты — не притворное, а дѣйствительное явленіе, случающееся съ нѣкоторыми женщинами-хлыстовками не во время только радѣнія, но и въ иное время; — на эти обмороки хлысты и указываютъ вѣншиимъ, какъ на очевидный признакъ благодати на нихъ. Жен-

¹⁾ Нѣкоторыя пѣсни были мною списаны, но утерялись впоследствии. Жалѣть, впрочемъ, не очень, — такихъ пѣсенъ по содержанію и составу можно много найти въ сборникахъ о сектантахъ — въ родѣ книги Ливанова «Раскольники и острожники». Небольшія разности въ нихъ, кажется, зависятъ отъ того, что сектанты, не заучивъ въ точности эти пѣсни, придѣлываютъ къ нимъ кое что изъ своей фантазіи — что случается во всякомъ «кораблѣ».

²⁾ Евангеліе, употребляемое хлыстами, обыкновенно на рускомъ нарѣчій, на славянскомъ нарѣчій евангелія мнѣ ни разу не приходилось у нихъ видѣть и вообще на славянскомъ нарѣчій книгъ и не встрѣчалъ у нихъ ни одной.

щина, способная чаще падать въ обморокъ, считается богородицею. Хожденіе бываетъ и общее, т. е. ходятъ одинъ за другимъ, изображая эллиптическій кругъ, при чемъ подъ тактъ движенія поются псалмы. Послѣ этого общаго гулянья, ускоряемаго по времени болѣе и болѣе, тушатся, будтобы, огни и бываетъ свальный грѣхъ. Но судя потому, какъ строго относятся хлысты къ исполненію седьмой заповѣди, трудно вѣрить этому обвиненію противъ нихъ. Вообще сколько приходилось мнѣ распрашивать о нихъ, — всего вѣроятнѣе, что это обвиненіе ложное.

Время для собраній обыкновенно избиралось вечернее подъ праздники или на самые праздники; собранія бывали зимою, потому что лѣтомъ большая часть хлыстовъ уходила на заработки на Манычъ. Мѣста для собраній мѣнялись, чтобы сельская полиція не могла накрыть хлыстовъ во время радѣній, при чемъ дверь избы, куда собирались хлысты, запиралась, чтобы не вошелъ кто изъ стороннихъ и окна завѣшивались свнутри, чтобы въ нихъ нельзя было подсмотреть, что дѣлалось въ избѣ.

Замѣчательно, что побои, полученные хлыстами во время святокъ, переносимы были ими съ удивительнѣйшимъ терпѣніемъ: ни жалобъ, ни стонувъ во время боя никто отъ нихъ не слыхалъ, даже ни одинъ изъ нихъ не думалъ защищаться; дѣвица В., опозоренная и избытая какъ только возможно, не смотря на свою молодость — ей было тогда 18 — 19 лѣтъ, какъ бы съ какимъ тупоуміемъ переносила наносимые ей жестокіе удары, не сопротивляясь и не убѣгая отъ нихъ. Сами виновники удивлялись силѣ терпѣнія своихъ жертвъ. Не менѣе замѣчательно также и то, что послѣ побоища секта не только не распалась, а еще усилилась, только сектанты сдѣлались болѣе осторожными послѣ того. Видя, что отъ

жалобы ихъ, поданной куда слѣдуетъ, нѣтъ успѣха, они писали письма въ Петербургъ — къ какому-то князю Александру Николаевичу Голицыну, который, по словамъ ихъ, былъ одной съ ними секты. Въ одномъ изъ писемъ къ нему ³⁾ они просили его оказать свою помощь противъ ихъ притѣснителей, «чтобы имъ запрещено было бить ихъ (хлыстовъ) смертнымъ боемъ», или, по крайней мѣрѣ, позволить имъ переселиться въ Ставропольскую губернію и тамъ основать свой поселокъ. Письма эти препровождались обратно, за не розысканіемъ адресата князя А. Н. Голицына.

Спустя немного послѣ рассказаннаго побоища, умеръ о. А. и на его мѣсто поступилъ другой священникъ о. С. Узнавъ, что въ приходѣ имѣются сектанты, называемые хлыстами и познакомившись, на сколько можно было, съ ихъ вѣроученіемъ, онъ воспользовался тѣми случаями, когда сектанты появлялись въ церкви, — тогда онъ нарочито говорилъ поученія о единой спасающей церкви, въ которой нѣтъ спасенія, о гибельности противленія ученію церкви и пр. — вообще на тему: «кому церковь не мать, тому Богъ не Отецъ». Хлысты обратили вниманіе на эти поученія и охотно стали вступать въ бесѣду съ о. С. о вѣрѣ и жизни «по духу», тщательно, впрочемъ, скрывая особенности своего сектантства, указывая лишь на то, что они желали бы жить такъ, какъ учить слово Божіе.

Не подавая вида для другихъ, рассказывалъ о. С., что я имѣю намѣреніе употребить все силы къ искорененію въ приходѣ хлыстовской секты, чтобы опять не вызвать гоненія на хлыстовъ со стороны другихъ прихожанъ, а главное, чтобы возможно болѣе воспользоваться довѣріемъ къ себѣ хлы-

3) Особенности хлыстовскихъ писемъ та, что они сначала до конца состоятъ изъ текстовъ Евангельскихъ съ указаніемъ цитатъ. Тексты непременно на русскомъ нарѣчій.

стовъ, я старался, какъ будто случайно, возможно чаще бесѣдовать съ ними о томъ, что и какъ они понимаютъ въ св. Писаніи. Сначала, по обыкновенію своему, и мнѣ говорили они о себѣ, что они вовсе не хлысты и не знаютъ, что это за секта такая: „все это народъ на насъ наговорилъ за то, что мы съ плохими людьми не братаемся, въ кабаки не ходимъ“ и т. п. На мой вопросъ—зачѣмъ они устраиваютъ сходбища, ересіархъ говорилъ, что они «по Божьему» проводятъ праздники, какъ и Богъ повелѣлъ—за словомъ Божиимъ и въ *частныхъ* бесѣдахъ».

Все это было бы хорошо,—но если о васъ въ народѣ ходятъ разные дурные слухи, то во избѣжаніе соблазна, ходите въ церковную караулку или въ школу,—тамъ вы будете свободно читать,—туда и я буду къ вамъ ходить, буду разъяснять, что для васъ не понятно; а народъ увидитъ, что вы не броекесь, тотчасъ перестанетъ говорить о васъ то, что теперь говоритъ.

— Мы между собою не одно только дѣлаемъ, что читаемъ евангеліе, а случается и «пропіяемъ» божественныя псалмы, а въ караулкѣ ты, отецъ, не позволилъ бы небось?

— Отчего не позволить, если бы вы пѣли дѣйствительно божественное; но то и не хорошо, что вы поете вовсе не православныя пѣсни. Теперь я не много знаю, что вы поете въ своихъ собраніяхъ: недавно былъ я у Ѳ. и любопытствовалъ у него, на полкѣ, посмотрѣть книги. Взялъ одну,—евангеліе,—а на оберточномъ листѣ списана пѣсня, какую вы поете,—и онъ признался, что эту «псалму» вы поете на собраніяхъ. Въ ней вы призываете Св. Духа на свой «корабль», говорите, что вы будете «кораблемъ ходить, славу Саваофу возносить» и пр. Эта пѣсня настоящая еретическая,—а такія вѣдь и другія ваши пѣсни. Но вотъ эти пѣ-

сни вы разучиваете и поете, а православныхъ, даже такихъ, какъ Богородице Дѣво радуйся, или «Достойно есть» — не знаете, не смотря на то, что вы грамотны. Учитесь пѣть православныя пѣсни, и я позволю вамъ пѣть не только въ караулѣ, а даже становиться на клиросъ — не сейчасъ конечно, а когда молва о васъ, какъ о хлыстахъ, заглохнетъ.

— Пѣть, намъ нельзя ходить на народъ въ караулку: насъ ненавидятъ, бьютъ, ругаютъ, зовутъ хлыстами за то, что мы не пьянствуемъ съ ними и т. д.

— Это хорошо вы дѣлаете, что не пьянствуете, не ругаетесь — тому именно и учить Св. церковь, чтобы христане избѣгали этихъ пороковъ; но народъ не за то зоветъ васъ хлыстами, что вы гнушаетесь сказанныхъ пороковъ, — вы дѣйствительно таки «хлыстуете». Вотъ, для примѣра, скажемъ прежде всего, за чѣмъ ты, Д., толкуешь по своему св. евангеліе? Самъ ты малоучень, не можешь, какъ должно, всего понимать, а между тѣмъ берешься все толковать въ словѣ Божіемъ на свой ладъ, да и другихъ учить также.

— Слово Божіе никому не запрещено читать, — и въ Писаніи прямо сказано: «испытывайте писаніе», да вотъ и изъ «сината» (Синода) есть дозволеніе всякому читать Слово Божіе, — при этомъ Д. показываетъ объявленіе объ изданіи книгъ Св. Писанія на русскомъ языкѣ, съ объясненіемъ пользы и необходимости распространенія въ народѣ этихъ книгъ, напечатанное на полулистѣ, гдѣ, между прочимъ есть слова «съ благословенія Св. Синода».

— Никто тебѣ и не запрещаетъ имѣть у себя и читать Слово Божіе, но не берись пожалуста толковать его по своему, а тѣмъ болѣе не берись изъяснять другимъ — это не твое дѣло, — на то есть священникъ. Чтобы правильно изъяснять Слово Божіе, нужно не мало поучиться, — отъ того-то и священниковъ «не зря» поставляютъ; а ты едва выучился грамотѣ и уже

берешься изъяснять Слово Божіе;— вотъ чрезъ такое толкованіе и пониманіе ваше Слова Божія и вышло, что вы стали отвергать посты и даже въ великій постъ ѣдите скоромное, а въ дозволенное церковью время не употребляете мяса.

— Это все на васъ наговаривють: мы не ѣдимъ скоромнаго въ великій постъ.

— Нѣтъ, не наговаривають. На дняхъ (велик. постомъ) былъ я съ молитвою у В. (хлыста) и спросилъ у шестилѣтней дѣвочки— чѣмъ ее сегодня бабка угощала за обѣдомъ, и она отвѣтила мнѣ: «молочкомъ съ творожкомъ», да и ты съ женой своею тоже ѣшь молоко теперь, — вотъ отецъ твой подтвердитъ это (отецъ не хлысть, живетъ въ другой избѣ съ другими дѣтьми; по случаю чтенія молитвы вся семья сошлась въ одну избу къ сыну Д., какъ болѣе чистую, рѣчь о. С. шла въ присутствіи всей семьи).

— Въ писаніи сказано, что пища насъ не поставляетъ предъ Богомъ...

— Въ писаніи также сказано, что нужно повиноваться церкви (повѣдай церкви), а вы идете противъ церкви. Опять же, изъ Писанія видно, что Самъ Господь установилъ постъ, постившись въ пустынѣ 40 дней и ночей, а вы, въ такіе дни, когда Самъ Господь ничего не вкушалъ, ѣдите скоромное. Вѣдь то и плохо, что вы хотите жить „по духу,“ а услаждаете, между тѣмъ, свою плоть, да и когда еще... а все отъ того, что по своему толкуете Слово Божіе: мало того, что сами грѣшите, и другихъ соблазните, подавая собою дурной примѣръ. Припомни Д., что въ Писаніи сказано о тѣхъ, которые соблазняютъ другихъ (горе человѣку, отъ котораго соблазнъ проиходитъ и т. д.).

— Ну, чтожъ? ну, ѣли мы въ постъ молоко, но мы ѣли не для того, чтобы услаждать плоть, а... чтобы люди насъ

судили за то: мы будемъ «въ попраиіи міра», міръ насъ будетъ судить; Богъ же, на томъ свѣтѣ, оправдаетъ насъ.

— Стало быть, пусть люди гибнуть, соблазняясь нашими грѣхами, лишь бы намъ въ рай попасть! Не такъ, братъ Д. думали святые люди, которые желали лучше самимъ погибнуть, лишь бы другихъ спасти: кто желаетъ спасти душу свою, тотъ погубитъ ее: можно и убивать и грабить... пусть, дескать, люди насъ за это осуждаютъ и преслѣдуютъ, — а Богъ за то оправдаетъ. — Не такъ ли?

— Ну, тѣ грѣхи — совѣмъ иное дѣло; отъ тѣхъ грѣховъ храни Богъ всякаго крещенаго: пусть лучше насъ бьютъ, мы же никого необижаемъ; а что ѣли молоко, такъ это мы дѣлать только *наружно*. Кому какое зло отъ того? Да что объ этомъ толковать... *внѣшній человекъ духовнаго не разумѣетъ*.

— То есть, какъ же это? Ты, Д., сталъ духовнымъ человекомъ, а я, твой настырь и учитель, сталъ язычникомъ или жидомъ?.. Спасибо тебѣ за это. Но оставимъ говорить о томъ, кто изъ насъ внѣшній и кто духовный, а вотъ лучше поговоримъ — какъ это можно ѣсть молоко *наружно*. Бабы! Какъ это будетъ, по вашему, если наѣсться молока, въ «нутро» *) т. е. влить, что это будетъ — *наружно* или *внутренно*?

Бабы усмѣхаются, а Д. краснѣетъ, понявъ несообразность своего объясненія, разоблаченнаго предъ бабами.

— Я это къ тому говорю, поправившись, продолжалъ Д., что мы постимся, по образу монашеской жизни, а ѣли молоко за тѣмъ, чтобы люди насъ не хвалили за постъ нашъ. Грѣшны мы въ этомъ, вижу, что не слѣдовало бы такъ дѣ-

*) Простонародное названіе желудка.

лать. А вотъ другіе развѣ лучше дѣлають, какъ ѣдятъ одну кашу, а языка не воздерживаютъ... и т. д.

Подобныя бесѣды велись мною съ ересіархомъ — или старшимъ надъ хлыстами. Какъ болѣе начитанный и искусившійся въ спорахъ, — онъ нуждался именно въ такихъ бесѣдахъ, гдѣ можно было бы съ очевидностью доказать неправоту его мнѣній, а съ другой стороны унизить его въ собственныхъ его глазахъ, какъ возмечтавшаго о себѣ непомерно много. Не давая много вѣры тѣмъ слухамъ, которые ходили въ народѣ о хлыстахъ, въ бесѣдахъ своихъ съ ними я держался исключительно только тѣхъ свѣдѣній, которыя или были добыты мною лично, или же, по крайней мѣрѣ, достовѣрность которыхъ была неоспорима, убѣждая при этомъ — ересіарха — не отдѣлять себя отъ Православ. церкви въ виду гибельнаго конца для подобныхъ людей и не сѣять ложнаго ученія, — послѣдователей же его, — уклоняться отъ общенія съ Д., который губить ихъ вмѣстѣ съ собою, удаляя ихъ своимъ ученіемъ отъ Св. церкви и дѣлая ихъ врагами ея: «Церковь есть едина: по вашему же выходитъ, что православная или мірская, какъ вы называете, одна, вашъ «корабль» другая, на завтра отдѣлится отъ Д. хотя бы К. вотъ будетъ и еще церковь, и такъ далѣе, безъ конца. На укоръ ихъ, что у насъ за все въ церкви деньги берутся, я отвѣчалъ, что, во 1-хъ не за все: мы васъ учимъ, отправляемъ все обществ. богослуженія и ничего ни съ кого не спрашиваемъ за то; если же по частной просьбѣ служба отправляется за деньги, такъ вы только виноваты въ томъ, а не иной кто: нужно же и намъ чѣмъ нибудь жить. «Вѣдь Д. ничего для васъ не дѣлаетъ, лишь губить ваши души, а вы и за то ему помогаете во всѣхъ полевыхъ работахъ; — а отъ насъ хотѣли бы, чтобы мы все дѣлали даромъ» и пр.

Наконецъ, тѣхъ, которые, такъ сказать, готовились

въ вступленію въ секту, я особенно предостерегалъ, указывая на всю тяжесть грѣха, который они намѣрепы были сдѣлать вступленіемъ въ секту; въ этомъ случаѣ я дѣйствительно не жалѣлъ красокъ, т. е. позволялъ себѣ пользоваться всѣми ходячими слухами о хлыстахъ. „Это де волки въ овчьеѣ кожѣ: сначала вы дѣйствительно увидите только одно хорошее, но когда сдѣлаетесь хлыстами — тогда поймете — что это за пагубная секта; но тогда уже поздно будетъ воротиться назадъ. Два случая, бывшіе потомъ, послужили къ оправданію моихъ предостереженій. Д., когда увидѣлъ, что одно семейство (мужъ и жена) стали учащать на ихъ собранія, хотѣлъ формально ихъ сдѣлать хлыстами; для этого онъ взялъ въ руки икону Спасителя, ⁵⁾ поставилъ предъ собою увлеченныхъ и заставилъ ихъ — сперва ему поклониться, а затѣмъ плюнуть на икону. Съ ужасомъ передали мнѣ потомъ эти лица о поступкѣ Д., и понятно, что я постарался чрезъ нихъ же, а также и чрезъ другихъ лицъ, придать — этому случаю самую широкую гласность въ приходѣ. Другой случай въ подобномъ же родѣ также не мало помогъ мнѣ въ уничтоженіи секты среди прихожанъ: жена одного изъ хлыстовъ, будучи больною, лежала въ домѣ своего отца (не хлыста); во время болѣзни, она молитвенно призывала на себя помощь «Перфила Петровича и Акилины Степановны», ⁶⁾

⁵⁾ Этотъ обрядъ, какъ кажется, служить у хлыстовъ вообще 1-мъ актомъ вступленія въ секту. Значеніе его нельзя понимать только въ смыслѣ поруганія Св. иконъ: хлысты чтутъ иконы и украшаютъ ими свои жилища въ большомъ числѣ; но образъ Божій въ человѣкѣ считается выше писаннаго на иконахъ, а потому плеваніе на икону, по видимому, имѣетъ тотъ смыслъ, что плюющий на икону въ рукахъ ересіарха, считаетъ святость послѣдняго выше святости иконы и воздаетъ ему большее почтеніе, чѣмъ иконѣ. См. Прав. Собесѣд. 1858 г. «Общест. Люд. Бож.» 401 стр.

⁶⁾ Нужно полагать, что эти лица стоятъ во главѣ той секты, отъ которой Б-ская хлыстовакая секта получила свое начало; имъ, какъ главнымъ учителямъ, воздается чуть не божеское почтеніе, какъ, напр., у скопцовъ Селиванову и пр.

примѣрно — въ такихъ выраженіяхъ: «батюшка, Перфиль Петровичъ, спаси отъ меня, избавь меня отъ болѣзни; матушка, Акулина Степановна, защити меня и помилуй!» Родные слыша эти рѣчи, ужасались: «видишь, кто ей сталъ вмѣсто Бога и Пресвятой Богородицы; — вотъ они, хлысты, какъ ее, бѣдную, испортили!» Эти случаи, сопоставленные вмѣстѣ съ замѣтнымъ почтеніемъ, какое хлысты оказывали своему епископу Д. В., дали мнѣ поводъ и нѣкоторое основаніе приравнять секту хлыстовскую къ язычеству въ бесѣдахъ съ склонными къ сектѣ: «называютъ де хлысты себя *духовными* христіанами, говорятъ, что они живутъ «по духу», а на дѣлѣ поступаютъ какъ язычники: подобнымъ себѣ людямъ воздаютъ божескую честь, на святыхъ же иконы плюютъ».

Не позволяя себѣ употреблять мѣръ, сходныхъ въ чемъ либо съ полицейскими, для наблюденія за хлыстами, тѣмъ не менѣе, я слѣдилъ за ними чрезъ ихъ сосѣдей, а также бывшихъ прежде хлыстами, а потомъ оставившихъ эту секту. Люди эти говорили мнѣ — когда у и кого изъ хлыстовъ бывало сборище, кто еще, кромѣ извѣстныхъ уже мнѣ лицъ, ходилъ туда. Такимъ путемъ я могъ знать очень многое для своей цѣли. Благодареніе Богу, къ концу 1879 года и уже имѣлъ утѣшеніе думать, что секта начала уничтожаться; самые видные хлысты, не исключая и учителя ихъ, видимо, раскаялись въ своемъ заблужденіи, не на словахъ только, но и на дѣлѣ, потому что сходбища къ тому времени совершенно прекратились, въ приходѣ не стало болѣе замѣчаться вліянія хлыстовскаго ученія; по прежнему, считавшіеся хлыстами гнушались тѣхъ пороковъ, какіе были въ ходу въ селѣ, но усерднѣе стали посѣщать церковь и ничѣмъ не выдѣлялись изъ среды другихъ прихожанъ. Вида это, я уже позволялъ было себѣ думать, что хлыстовская секта для Б. перешла уже въ область исторіи; но недавній случай уба-

заль, что если заботы объ обращеніи хлыстовъ на путь истины могутъ считаться, въ нѣкоторомъ родѣ, поконченными, то не должны быть покончены заботы объ огражденіи ихъ спокойствія отъ «общественнаго вниманія». Вѣроятно, опять по случаю недостатка средствъ для вышивки, мірофды вспомнили недавно о хлыстахъ, какъ о хорошемъ для этой цѣли источникѣ и снова начали ихъ таскать по одному въ расправу, предлагая имъ откупиться могоарычами, въ противномъ же случаѣ угрожали по прежнему избить ихъ. Иные изъ призванныхъ, убоившись побоевъ, дѣйствительно давали выкупъ, другіе же прибѣгли ко мнѣ подъ защиту, которую я и оказаль имъ, какъ могъ, поставивъ имъ въ условіе не подавать впередъ никакого повода въ народѣ думать, что они хотя сколько нибудь придерживаются стараго своего ученія; на что съ ихъ стороны послѣдовало полное согласіе.

—Ъ.

ВЪЗВѢЩЕНІЕ.

Отъ правленія Задонскаго духовнаго училища.

Такъ-какъ въ Задонскомъ духовномъ училищѣ должность учителя приготовительнаго класса состоитъ вакантною, поему, желающіе занять оную гг. студенты, окончившіе курсъ духовной семинаріи, благоволятъ явиться въ Задонское духовное училище къ 1-му мая сего 1881 года для сдачи пробныхъ уроковъ.

Поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

Императора АЛЕКСАНДРА III и Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12¹/₂ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. Ѳ. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкою.

Съ требованіями обращаться исключительно: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

АРХИТЕКТОРЪ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ

ВЛАДИМІРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ШЕБАЛИНЪ,

по уполномочиванію Товарищества Метахромотипіи, принимаетъ заказы на поставку иконъ, иконостасовъ, хоругвей и проч. какъ издѣлія метахромотипіи, такъ равно и живописныхъ работъ по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Образцы метахромотипіи можно видѣть и покупать по имѣющемуся отъ Товарищества прейсъ-куранту у него же г. Шебалина, квартирующаго въ г. Воронежѣ на Мало-Московской улицѣ въ домѣ Ракиныхъ.

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1881 г. въ Кіевской духовной Акаде-

міи, для образованія новаго курса въ ней, имѣть быть пріемъ студентовъ.

2) Желаящіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназій испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), древней общей церковной исторіи, логики и по одному изъ древнихъ языковъ— греческому или латинскому, по выбору экзаменуемыхъ; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательной комиссіи, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна— богословскаго содержанія, другая— философскаго и третья— литературнаго.

3) Казеннокощныхъ вакансій для новаго курса имѣется 45. Кромѣ того состоятъ въ Кіевской духовной Академіи свободными двѣ стипендіи, учрежденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждая),—исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Порядокъ и условія пріема студентовъ въ Академію изъяснены въ „правилахъ для учащихся въ Кіев. Дух. Академіи“. Изъ нихъ объявляются къ свѣдѣнію слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семинарій или полной (съ двумя древними языками) классической гимназій (Уст. дух. ака. § 6).

§ 3. Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являются въ Академію и воспитанники семинарій, посылаемые въ Академію по распоряженію начальства.

§ 4. Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему знанію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть

свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

§ 5. Всѣ желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Лица, желающіе поступить въ число студентовъ Академіи, предъ наступленіемъ повѣрочнаго испытанія обязываются заявить, на какое отдѣленіе они хотятъ поступить.

§ 7. Всѣ студенты, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особяхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и привимаются въ студенты по усѣбномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 127).

§ 9. При повѣрочномъ испытаніи члены испытательной комиссіи обращаютъ вниманіе при отвѣтахъ не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственного развитія испытуемыхъ.

§ 10. Сочиненія написанныя поступающими въ Академію, при сужденіи объ ихъ способностяхъ и степени умственного развитія, берутся въ расчетъ больше, чѣмъ ихъ отвѣты.

§ 11. По окончаніи испытанія, комиссія, разсмотрѣвъ сочиненія поступающихъ и принявъ въ соображеніе устные ихъ отвѣты, представляютъ заключеніе Совѣту о способности лицъ, подвергавшихся испытанію, со своими отмѣтками.

§ 12. По разсмотрѣніи отмѣтокъ испытательныхъ комиссій, Совѣтъ оказавшихся лучшими на повѣрочномъ испытаніи принимаетъ казеннокоштными студентами, а другихъ, выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, своекоштными. Остальные лица, оказавшіяся на повѣрочномъ испытаніи неприготовленными къ слушанію академическихъ лекцій, въ академію не принимаются и получаютъ обратно свои документы (§ 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

§ 13. Обязательства, лежащія на воспитанникахъ пользующихся казеннымъ содержаніемъ, опредѣляются параграфами Устава Духовныхъ Академій: § 166. Казеннокоштные студен-

ты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по назначенію начальства. § 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять¹ (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ. § 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по расчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе. Тѣ изъ казеннокоштныхъ студентовъ Академіи, которые, не получивъ, по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поступать на священнослужительскія мѣста, могутъ быть освобождаемы отъ взноса денегъ за воспитаніе въ Академіи, по особому ходатайству предъ высшимъ начальствомъ.

§ 14. Тѣмъ же обязательствамъ подчиняются и студенты пользующіеся академическими стипендіями, которыя учреждены при Академіи правительствомъ или хотя частными лицами и учрежденіями, но съ условіемъ обязательной службы.

§ 15. Съ своекоштныхъ студентовъ платы за слушаніе лекцій не взимается (§ 8).

Примѣчаніе: Воспитанники, явившіеся въ Академію къ приѣмному испытанію по собственному желанію, *въ продолженіи всего времени испытанія содержатся на свои собственные средства.* По окончаніи же испытанія зачисляются на казенное содержаніе тѣ изъ волонтеровъ, которые по своимъ устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ оказались лучшими, какъ сказано выше въ 12 §.

СЕЛЬСКИМЪ ХОЗЯЕВАМЪ.

Получены въ Воронежѣ два полезныя и необходимыя для с.-хозяевъ сочиненія:

1) *О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ.* Профес. Петерб. Унив. А. В. Совѣтова, вышедшее 4-мъ изданіемъ, исправленное и дополненное Ц. 2 руб. безъ перес.

Хозяинъ занимающійся, или желающій заняться разведе-
ніемъ на поляхъ кармовыхъ травъ, найдетъ въ этомъ руко-
водствѣ все нужное для успѣшнаго веденія дѣла. Безъ травос-
ѣнія на поляхъ немислимо улучшение хозяйства; это соз-
нается теперь всеми хозяевами, по этому книга эта къ стати
явилась въ Воронежѣ.

2) *Земледѣліе и Скотоводство для некрупныхъ хозяевъ.*
Соч. Бертранда, Пер. съ 4-го изданія. Землевладѣльца Лен-
товскаго, подъ редакціей профес. Петерб. Унив. А. В. Софѣтова.
Ц. 1 р. 25 к. безъ перес.

Эта книга нужна для каждаго занимающагося с.-хозяй-
ствомъ; въ ней хозяинъ найдетъ нужныя руководства при обра-
боткѣ и удобреніи полей--о земледѣльческихъ орудіяхъ о, воздѣлы-
ваніи растений и улучшеніи луговъ, а по скотоводству всё ну-
жное для правильнаго и успѣшнаго разведенія овецъ, коровъ,
лошадей и друг. домашнихъ животныхъ.

Книги эти должны быть настольными у всякаго жела-
ющаго правильно и успѣшно заниматься с.-хозяйствомъ.

На Тычковой ул. въ домѣ А. Ф. Липскаго и въ книжномъ
магазинѣ Аносова.

Выписывающіе отъ Липскаго въ числѣ нѣсколькихъ эк-
земпляровъ пользуются уступкою 20%.

Сего 12 числа въ С.-Петербургѣ вышли пер-
вые 3 №-ра журнала

„ДОБРО“

И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

Въ книжн. магазинѣ *Мартынова*, Невскій пр. у Пассажа и
у Редактора Издателя, *Захарьевская 23*. Цѣна за годъ за
25 №№-ровъ (выходитъ 2 раза въ мѣсяць) 5 руб. съ пере-
сылкою и доставкою. Каждый №-ръ отдѣльно 20 коп.

Содержаніе первыхъ 3-№№-ровъ: Объявленія.

*О бесплатномъ печатаніи объявленій для нуждающихся. — Что,
какъ и почему. — Изъ Дневника. — Мысли. — Литпись. — Изъ
Сергиев. Малышевъ. — Харьковская дешовая столовая, Ночь въ*

5 этажъ.—Воспоминанія о *Федоръ Михайл. Достоевскомъ*, Кн. В. Мещерскаго. *Княгиня Лиза*. Романъ. Продолженіе романа: Изъ жизни Петербургскаго большаго Свѣта Кн. В. Мещерскаго. *Записки Грудинина*. Объявленія—

Для *духовенства* иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній подписка на годъ вмѣсто 5 руб. 3 руб. 50 коп. съ пересылкою и доставкою.

Ред.-Издатель Князь *В. Мещерскій*.

Въ каждомъ №-рѣ «Добро» будутъ печататься 3 романа оригинальныхъ разомъ, и между прочимъ *Война*—Историческій романъ, *Наши свободники*—Современный романъ и *Отецъ Александръ*—Повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ Св. Синода.—Рѣчь въ 40-й день кончины Государя.—Слово въ великій пятокъ.—Хлыстовская секта въ селѣ Б. Богучарскаго уѣзда.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пыльницкій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Мая 1 дня 1881 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Псаева.